

The background is a stylized illustration of a dense forest. The trees are tall and thin, with a color palette dominated by various shades of green and teal. The lighting is soft and atmospheric, creating a sense of depth and mystery. In the lower center, there is a small, dark figure standing on a path, possibly a person or a creature, which adds a focal point to the scene. The overall style is painterly and evocative.

Андрей Беляков

Соприкосновение с бездной

Андрей Беляков

Соприкосновение с бездной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70564018

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда у бездны на краю – на самом деле. И мысль одна: я выстою. Почти поверив в преодоление сил иных, неприрученных... но что потом? – узнаем мы, когда прочтем...

Андрей Беляков

Соприкосновение с бездной

«Кап» – капнула капля,

Секунда прошла при этом.

«Кап» – упала вторая, а это

Была уже вечность.

2322 год от Рождества Христова. Межзвездный двестипятидесятитонный гигант серо-стального цвета под названием «Орион-4», со скоростью, близкой к 0,2 от значения скорости света, разрезал пространство, чуть замедляя время для тех, кто находился внутри, продолжая свой 70-тилетний перелет. Это вблизи выглядел он этаким огромным серым монстром – венцом людских достижений и чаяний. А в бесконечном, пустом и черном межзвездном пространстве он всего лишь крупинка, песчинка, невидимая глазу уже через каких-то пару километров...

Подходил к концу 30-ый год этого, на первый взгляд, рутинного полета от планеты Земля к экзопланете Лейтен Би, из звездной системы Лейтена, что в 12-ти световых годах от

Солнечной системы, нового пристанища человечества.

Внутри корабля полумрак и гробовая тишина, только еле различимое потрескивание и фон от работы различных систем можно уловить, если прислушаться внимательно. Экипаж корабля в составе 4-х человек, а также двести колонистов пребывали в анабиозе, замороженном сне, почти в 10 раз замедляющем обмен веществ. А часы на «Орионе-4» за время полета отстали от земных уже более чем на сто суток, но то неизбежная плата за столь высокоскоростное перемещение, хотя – такие ли они уж быстрые, даже в масштабах Галактики, не говоря уж о Вселенной. Что еще о предыстории и перелете? Вот уже как 10 лет звездолет вышел на пик своей скорости и теперь будет пребывать на этом максимуме до начала торможения, когда разбуден будет экипаж. То был четвертый полет к данной экзопланете, три предыдущих увенчались успехом. И это вселило оптимизм в организаторов, а главное – принесло щедрые инвестиции в освоение природных ресурсов Лейтен Би. Сущность человека не изменилась со временем...

Первый, полностью автоматизированный, доставил на экзопланету автоматические зонды и роботов для сбора первичных данных и постройки модулей для будущих колонистов. Данные подтвердили предварительные исследования, планета пригодна для жизни, с приемлемой для человека гравитацией, температурой и наличием воды. И по каким-то невероятным причинам стерильна. Наверное, сказала бур-

ная молодость звезды, и что обитаемая зона (область Златовласки) находится слишком рядом со светилом, из-за его слабой яркости, мощности и светимости. Как бы то ни было, но ныне Лейтена – один из самых спокойных и стабильных красных карликов в окрестностях ближайших звезд. С одной стороны, радовало отсутствие неприятных и неожиданных встреч с иными формами жизни, с другой – пугало. «Неужели мы и правда одни во Вселенной»...

«Орион-2» являлся уже пилотируемым кораблем. А отправлен он был спустя год после высадки на Лейтен Би зондов и роботов. Помимо экипажа, на борту находилось двадцать добровольцев-первопроходцев, выбравших билет в один конец. В основном, – биологи, геологи, именами которых назовут потом материки и моря новой обители. И вот, после того, как на ней высадились люди, а она не преподнесла им никаких неприятных сюрпризов, к планете с промежутком в 5 лет потянулись караваны из «Орионов», чтобы больше эти полеты не были дорогой в одну сторону. А на Землю к тому времени вернулся «Орион-1», а «Орион-2» пребывал в начале обратного пути. Третья экспедиция включала в себя уже сто колонистов, ну, а дальше – больше; людские устремления, как известно, не остановить. Такая вот предыстория, отсюда и вполне рутинный полет...

Случилось это в 7 часов 38 минут 16 секунд 26 марта 2322 года, – так зафиксировали самописцы, естественно, по земному летоисчислению...

Обнаружив впереди по курсу группу крупных метеороидов, главный бортовой компьютер, несмотря на защитный экран перед кораблем в виде сильного магнитного поля, принял решение не рисковать, а отвернуть влево на 20° (допускалось инструкцией). Специальный, независимый компьютер контроля, ответственный за пробуждение экипажа, одобрил и пропустил решение. Заслонка сопла правого двигателя на долю секунды прикрылась, и махина совершила маневр. Расхождение шло в штатном режиме, лишь несколько камней вспыхнули факелами на правом краю поля, создав удивительную картину на центральном мониторе. К сожалению, никто из людей ее не увидел и не оценил. Поток оказался куда более продолжительным, чем определилось вначале, глыбы из камня и льда попросту заслоняли друг друга от радаров. Отклонение от заданного курса шло уже на десятки минут. Специальный компьютер контроля выдал предупреждение бортовому о приближении критического времени. Тот отреагировал, уменьшив угол отворота на 10° , теперь заслонка левого двигателя мгновенно схлопнулась и вернулась в исходное положение. Количество факелов на мониторе резко возросло, озарив до этого практически черный экран оранжево-красными цветами. Главный компьютер, получив отчет о нормальной работе всех систем, выдал зеленый сигнал на компьютер контроля, тот действие пропустил и отодвинул критическое время еще на полчаса...

С этим выбранным курсом и продолжалось расхождение

с метеороидным потоком. Далее интенсивность вспыхиваний на экране начала угасать. И Бортовой компьютер отдал команду на доворот вправо, левая заслонка тут же отреагировала. «Орион-4» стал было отклоняться вправо, но вдруг неожиданно завис по курсу и, вопреки команде и разнице в тяге, самопроизвольно увеличил угол кабрирования влево, причем появился и кренящий момент. Главный компьютер действовал мгновенно, убрав крен выпуском механизации, разворот же влево продолжил расти. Управление заслонками результата не приносило, корабль трясло, а курс при этом заваливался и заваливался влево. Шло постоянное считывание работы систем, все они выдавали норму. Главный компьютер подал красный сигнал бедствия на компьютер контроля и изменил тягу двигателей непосредственно рычагами управления, увеличив мощность левого, правого же, наоборот, уменьшил. Это на время помогло, корабль завис по курсу, стремление его отклониться влево препятствовало теперь изменением мощностей двигателей. Компьютер контроля запросил источник отказа, главный на запрос не отреагировал. Такое равновесие не могло продолжаться долго, разница в тягах двигателей росла. Начала падать путевая скорость. Повторив запрос, специальный компьютер контроля получил-таки ответ: «Внешнее воздействие». Он тут же отдал команду на пробуждение экипажа. К этому моменту прошел уже час борьбы за восстановление курса, и процесс грозил принять необратимый характер. Дело в том, что уве-

личивающаяся разница в тяге в конце концов развернула «Орион-4» вправо, путевая скорость при этом резко упала. Главный компьютер выровнял тягу, но это не принесло никакого результата; корабль теперь заваливался вправо, причем еще интенсивнее, чем до этого влево. Достигнув 90° , то есть курса, перпендикулярного заданному, он на некоторое время стабилизировался, а затем случилось уже совершенно неадекватное поведение – его стало кидать из стороны в сторону, путевая же скорость продолжала падать, а перегрузки зашкаливали. Специальный компьютер контроля включил режим «Аварийная капсула», избавив от них людей. И все же главному компьютеру удалось сохранить имеющийся курс, прекратив раскачивание, значительным увеличением мощности обоих двигателей. В таком состоянии он и передал, переключив на «ручное управление», корабль экипажу, все четверо членов которого уже заняли свои места. На тот момент прошло еще полчаса с начала нештатной ситуации. От длительного анабиозного сна людей подташнивало, слабость чувствовалась во всем организме. Но они были готовы к такому развитию событий, сказались годы тренировок. Доктор Луи раздал каждому члену необходимые препараты.

– Алиса, докладывай, – с тревогой в голосе произнес командир.

Приятный, мягкий женский голос оповестил экипаж о всех обстоятельствах происшествия и своих действиях при этом. Командир, выслушав доклад, обвел взглядом подчи-

ненных.

– Что ж за внешнее воздействие такое? Кто-нибудь что-нибудь понимает?

– Что-то массивное нарушило наш полет и тянет нас к себе, – заключил пилот Стив.

– Алиса, включи монитор заднего обзора.

– Выполняю, командир, – последовал ответ.

И взору экипажа во всем своем зловещем величии предстал черный объект, окольцованный светящимися газами.

– Матерь Божья! – не выдержал кто-то.

– Откуда здесь взялась черная дыра? – изумился командир.

– Ну, это дело уже десятое, это состоявшийся факт, давайте думать, как выходить из положения, путевая скорость продолжает падать, – указал на приборы бортинженер Антон Горешников.

– Само пространство втягивается в нее, но если есть путевая скорость, значит, мы пока опережаем притяжение, хотя ее падение – признак катастрофы.

– Хорошо, хоть удалось прекратить вращение, иначе полетели бы мы, словно лепесток в эту бездну; спасибо, Алиса, – поблагодарил командир.

– Рада, что мои действия были правильными, – ответила та.

– Итак, наше решение? – задал вопрос экипажу командир.

– Увеличиваем тягу до максимума, ждем возрастания пу-

тевой скорости, идем на этом режиме с данным курсом до ее резкого скачка, он известит о преодолении притяжения.

– Каков наш ресурс на максимуме? – обратился командир к Антону.

– 12 часов непрерывной работы, дальше будут проблемы с топливом в конце полета.

– Нет противопоказаний по медицине? – спросил командир у четвертого члена экипажа, доктора Луи.

Тот до сих пор пребывал в шоковом состоянии от увиденного и только молча покачал головой.

– Алиса?

– Подтверждаю правильность решения, – прозвучал женский голос.

– Ну, тогда с Богом, – произнес командир, переведя рычаги в положение «Мах».

В кабине воцарилась тишина. Через минуту Алиса доложила: «Путевая скорость стабилизировалась».

– Но она не растет!!! – чуть ли не прокричал пилот.

– Не растет, – задумчиво повторил капитан.

– Так можно висеть и жечь топливо бесконечно. Антон, давай уменьшать массу корабля.

– Алиса, выдели зеленым цветом вспомогательные отсеки.

– Командир, думаю, можно отстыковать седьмой, – подсказал Антон.

– Что в нем?

– Оборудование.

Капитан указательным пальцем обводил зеленый контур на мониторе, читая наименования грузов в разных отсеках:

– «Медпрепараты, оборудование, провизия, спец.груз».

Да, думаю, номер 7. Алиса, отделяем седьмой.

Вскоре взору экипажа на мониторе заднего вида предстал 10-титонный контейнер, беспорядочно вращающийся и удаляющийся в сторону черной дыры.

– Если долго смотреть в бездну, в конце концов она заглянет в тебя, – после некоторых раздумий заключил Стив.

– Пожалуй, ты прав. Алиса, отключи задний обзор. Никто не против?

– Нет, нет, – согласились остальные.

– Командир, путевая подросла, – доложил Антон. – Правда, незначительно.

Прошло еще около 30 минут.

– От чего еще избавимся, господа?

– Мед.оборудование?

– Алиса, необходимо перегрузить часть медикаментов в жилой отсек.

– Сколько в процентном соотношении?

– 20%, задействуй всех роботов. Сколько времени займет процесс?

– 28 минут, 36 секунд, – рассчитала Алиса.

– Действуй. Антон, что с путевой?

– Ползет потихоньку вверх, но до прежних значений еще

далеко.

– Может, кофе? Доктор, ты как?

– Пожалуй, неплохая идея, – согласился Луи. – Можно даже с круассанами.

– Алиса, распорядись.

Еще через полчаса отстыковали пятый отсек с оставшимся в нем мед.оборудованием. Резкий скачок путевой скорости случился через четыре с половиной часа после приема кофе и после того, как отделили еще и третий отсек со спецгрузом. Провизию решили не трогать.

– Ну, наконец-то, – вытер пот со лба капитан и перевел рычаги управления двигателями в номинальный режим. – Дело сделано, господа, благодарю всех за работу. Алиса, отключи систему аварийной капсулы и рассчитай требуемый курс.

– Командир, давай еще пройдем с этим курсом хотя бы час. Пусть потеряем пару дней, главное – убраться подальше от этого монстра, – рассудил Стив, указав назад.

– Согласен. Алиса, доворачиваем на заданный курс через час, передаю управление. А, да. И проверь информацию, отправленную на Землю, чтоб все в мельчайших подробностях.

Капитан потер руки.

– Ну что, господа, по койкам?

...Прошло без малого 350 лет. Человечество достигло третьего типа цивилизации шкалы Кардашова. Стажер Керри сидел в кресле на главном пункте управления скоростны-

ми межзвездными трассами сектора «J-18», самостоятельно управляя движением, и пребывал на седьмом небе от счастья. Рядом дремал диспетчер Павел. На огромном табло мигали, еле заметно передвигаясь, точки, означающие космические корабли, челноки, зонды и прочие аппараты. У каждого ниже имелась сноска его бортового номера. Фиолетовыми линиями выделены были границы трасс. Вдруг челнок М-111 подал сигнал: «опасное сближение». Керри насторожился. Не прошло и минуты, как сигнал «опасное сближение» послал челнок Р-19.

– Павел, Павел, – потряс за плечо диспетчера стажер. – У нас ЧП!

– Что там? – открыл глаза мужчина.

– Сигнал «опасное сближение».

– Ну-ка, дай-ка, – занимая кресло, согнал стажера Павел.

– Смотри, стажер, увеличиваем картинку вот так. Бог ты мой, а это еще что? – Павел продолжал расширять масштаб, все больше и больше округляя глаза.

– Это еще что за ископаемое на трассе? «О-ри-он -4», – по слогам прочитал стажер, глядя то на экран, то на Павла.

– Ну, надо же, стажер, а ты счастливчик! Это же «подснежник»!

– «Подснежник»? Это что-то вроде «Союза», шаттла или спейса?

– Не разочаровывай меня. Историю кораблестроения вам должны были преподавать.

– Шучу, – улыбнулся Керри. – Я знаю, «Орион» – корабль второго поколения.

– То-то. Такое очень редко, но случается. Древние корабли, что смогли вырваться из гравитации черных дыр, словно призраки возникают то тут, то там. «Подснежники» при смене хороший знак, твоя карьера будет удачной.

– А Вы уже встречали такое?

– Было дело, но очень давно.

Павел водил двумя безымянными пальцами по монитору:

– Первое: выставляем на него маяк дальнего обнаружения, перезагружаем их бортовой компьютер; второе: по номеру находим его в архиве. Вот смотри: старт – 2292, окончание перелета – 2362 год, пропал – 2322. Бортовой компьютер – Алиса, управлять им невозможно; древнее сооружение. Но скачивать информацию мы научились. Вскрываем вот здесь – и вуаля, читай. «На борту 204 человека, из них 4 – экипаж». Вот смотри – имена и фамилии. Онлайн-состояние: анабиоз. Спят, древние бродяги. Ты слушаешь?

– Еще бы! – глаза стажера одновременно выражали и восторг, и интерес.

– Запомни алгоритм в три действия: первое – они просыпаются через 39 лет, в районе планеты Лейтен Би. Нажимаем сюда, вводим координаты, направить. Вот смотри: категории специалистов. Выбираем. Психолог. Второе...

– А много экипажей пропадало раньше?

– До цифрового считывания черных дыр?

– Да.

– Думаю, сотни. Космос был тогда опасным мероприятием.

– Ничего себе!

– Скажу тебе больше, более половины из них не вернутся никогда, перемахнув горизонт событий. Так, отвлеклись. Смотри дальше. Место их появления, сличаем. Черная дыра Аута Си-12, категория 5, пропали 350 лет назад. Делим на 50 – столько лет составляет час нахождения около дыр этой категории. Получаем 7 часов – крутились эти бедолаги возле нее. И третий: переносим трассу на 2000 миль влево.

– Из-за этой рухляди меняем целое движение?! – удивился Керри.

– Ну, а как убрать корову с дороги? Легче изменить направление.

– Ну, понял, ничего сложного.

Павел смотрел на стажера, качая головой.